

Ужин, приготовленный шеф-поваром, был восхитительным.

Настолько, что с самого первого укуса ваш рот будет просить еще...

Тем не менее, я решила сесть на диету, и должна сделать все возможное, чтобы прекратить съедать вторую порцию сразу после первой.

Уу... мясо...

Мясо, покрытое сливочным маслом, сочное, из которого с каждым укусом выливаются мясные соки.

Степень приготовления идеальная, не слишком жесткое, не слишком мягкое...

Стейк под соусом оставляет освежающее послевкусие. Это так удивительно...

Из-за мяса...

Вот оно что.

Возможно, одна из причин моей полноты состоит в том, что мастерство шеф-повара слишком выдающееся.

Потому что, если бы это не было так вкусно, я бы не просила добавки.

Ох, конечно, мое ожирение это вина шеф-повара.

Какое несчастье... *жуёт*.

- Боже, я до смерти перепугался, когда услышал, что ты упала в обморок, но, похоже, с тобой все в порядке. Ты не собираешься просить добавки? У тебя всегда есть еще три порции... Почему-то мне кажется, что у тебя нет аппетита, может быть, ты все еще плохо себя чувствуешь?

Я была погружена в наслаждение вкусом мяса и пришла в себя, когда услышала голос папы.

Папа смотрел на меня добрыми, полными любви глазами.

Подумать только, папа всегда так смотрел на меня, когда я ела.

Интересно, откуда... Я помню эти глаза...

Почему-то меня охватило неприятное чувство, и я перестала думать.

У папы светлые волосы и голубые глаза, он настоящий аристократ, как из сказок. Несмотря на то, что ему уже больше тридцати, папа выглядел молодым, словно ему немного за двадцать, вместе с мамой, которая рядом с ним так же прекрасна, как цветок. Они создают атмосферу красиво оформленной картины.

С кровью родителей моя внешность неутешительная, без сомнения, благодаря шеф-повару.

- Нет, папа. Я решила сесть на диету, поэтому больше не буду просить добавки.

Правда. Эта тарелка последняя. Последняя...

Непреднамеренно спокойным взглядом я уставилась на тарелки.

Когда мне удалось оторвать взгляд от тарелки, красивое лицо папы исказилось от шока.

Грохот! Опрокинув стул, папа поднял глаза к небу в преувеличенном жесте.

- Диета... что ты имеешь в виду? То, что, по слухам, очень жестоко?! Похоже на пытку, когда нужно постоянно есть одно и то же, быть запертым в горячей комнате и пить огромное количество воды, которая не имеет вкуса! В результате неспособности выдержать такое ужасное разочарование и пытки, я слышал, что сердца некоторых людей заболевают. Кроме того, даже после чудесного успеха, почувствовав облегчение, почти все без исключения подвергаются проклятию!

Что это за экстремальная тюрьма?

Однако, хотя он не обязательно ошибался, я не совсем понимаю...

- Зачем?... Почему моя милая Козетта должна подвергнуться такой жестокой пытке?..

В конце концов, папа закрыл лицо руками и разрыдался...

Откровенно говоря, я была потрясена.

Что это за человек?

Пока я смотрела на папу, видя нечто неприятное, вмешался мягкий голос мамы.

- Дорогой, все будет хорошо. Во-первых, диета ради красоты и делается добровольно, это не пытка. Наша милая Козетта просто пытается стать еще прекраснее. А пока почему бы нам не присмотреть за ней?

Внезапно осознав это, папа обернулся, чтобы посмотреть на маму, а затем, встав на колени, начал молиться у её ног.

По какой-то причине, о, боже... Я слышу голос.

Ох, как-то это утомительно, но больше не имеет значения.

Сидя рядом с двумя людьми из этого мира, которые стали моими родителями, я наслаждалась последним куском мяса.

<http://tl.rulate.ru/book/25532/543798>